

Неделя отработок вкупе с нескончаемыми эссе изрядно измотала Пана, привыкшего к куда более размеренному и ленивому течению жизни.

Вспышка гнева мисс Гермионы Грейнджер на уроке трансфигурации на первый взгляд казалась сущим пустяком, но Пану она доставила немало хлопот. Будучи призраком, он обнаружил, что целительные зелья на него попросту не действуют — их эффективность стремилась к нулю. В итоге ему пришлось смириться с ролью всеобщего центра внимания, щеголя заметной царапиной на лице. Сам он к славе вовсе не стремился, но заботами своего излишне деятельного соседа по комнате — не говоря уже о строгой иерархии Слизера — деваться ему было некуда: внимание окружающих было обеспечено.

— Зачем ты её оставил?

Вернувшись с очередной отработки вместе с Драко, Пан первым делом устремился в ванную. Да простится ему подобное пренебрежение товарищеским долгом, но даже спустя неделю он так и не смог привыкнуть к склизким флорбер-червям, слизням и внутренностям прочих мерзких моллюсков. Декан Слизера понимал слово «отработка» буквально: никаких поблажек, никаких дополнительных лекций — только вёдра склизких гадов, от банальных рогатых слизней до каких-нибудь изысканных виноградных улиток. И все они, как на подбор, были омерзительно липкими.

— А разве это не выглядит круто? — Пан тонко улыбнулся и коснулся пальцами щеки.

Корочка уже сошла, оставив лишь полоску нежно-розовой молодой кожи. К счастью, физически ему было всего одиннадцать лет. Детский метаболизм и поразительная способность к регенерации не позволили бы этому шраму надолго изуродовать его бледное лицо. Пусть магия зелий оказалась бессильна, законы природы для одиннадцатилетнего тела всё ещё работали.

— Мне было бы куда проще принять твою логику, если бы ты сказал, что делаешь это ради того, чтобы заставить ту грязнокровку из Гриффиндора мучиться чувством вины!

В последнее время гнев Драко переключился с Гарри Поттера на мисс Всезнайку. Но Пан, подвижный добрососедскими чувствами, счёл нужным сделать замечание:

— Разве истинному аристократу пристало опускаться до бранных слов? Мне казалось, «грязнокровка» — одно из них.

— Ты что, заступаешься за эту гриффиндорскую выскочку? — Драко мгновенно ошетинился, напоминая дикобраза. А ведь Пан отлично помнил, что имя «Драко» переводится как «дракон», а вовсе не как колючий зверёк.

— Я лишь полагаю, что ваш многоуважаемый крёстный вряд ли одобрит, если вы поступите аристократическими манерами из-за какой-то девчонки с Гриффиндора.

Пан привычным движением наложил на себя подсушивающее заклинание — ждать, пока волосы высохнут сами, у него не было ни малейшего терпения. В такие моменты он невольно тосковал по временам, когда был обычным призраком. Тогда вода не могла намочить его шевелюру... хотя, с другой стороны, бесплотное существование лишало возможности чувствовать приятное тепло ванны.

— Ты так хорошо знаешь моего крёстного? — Драко недоверчиво сощурился.

Возможно, Пан и не знал Северуса Снейпа лично, но сам Драко ловил малейшие изменения в поведении профессора. Малфою даже казалось, что его крёстный и он знакомы давным-давно. Слишком уж часто Снейп бросал на соседа по комнате особые, въедливые взгляды. К примеру, на самом первом уроке зельеварения профессор тут же подметил, с каким отвращением Пан препарирует слизней, из-за чего его движения теряли точность. Будь на его месте гриффиндорец, Снейп бы смешал его с грязью. Однако вместо этого он назначил им целую неделю отработок, завалив именно слизнями и улитками — словно пытался насильно излечить Пана от безразличия. За эту неделю они пересчитали столько моллюсков, сколько семи курсам не израсходовать и за семестр. Вряд ли гроза подземелий внезапно вспыхнула педагогическим альтруизмом. Дома крёстный заставил бы Драко измельчать куда более редкие и опасные ингредиенты, по-настоящему изнуряя его работой. Здесь же он не только дал простое задание, но и сквозь пальцы смотрел на то, как Драко помогает Пану. С чего бы такая забота? Снейп никогда не отличался мягкостью и индивидуальным подходом к ученикам.

— Я также неплохо знаю Альбуса Дамблдора. И твоего отца, Люциуса Малфоя, — Пан лукаво изогнул бровь. — Хочешь, поделюсь подробностями? Расскажу об их первой любви, первом поцелуе или, скажем, о паре сочных скандалов?

Если бы взгляд Пана при этом не оставался безучастным и холодным, Драко решил бы, что перед ним сидит какой-то извращенец под Обратным зельем, а вовсе не его одиннадцатилетний однокурсник.

— Не знал, что на Слизерине водятся любители совать нос в чужие грязные секреты, достойные Рейвенкло, — фыркнул Драко, подхватывая полотенце и направляясь в ванную.

За полмесяца соседства он успел немного изучить Пана. Тот казался безучастным ко всему, но буквально источал тайны. Без Сыворотки правды или Легилименции из этого парня и слова лишнего не вытянешь, если он сам того не пожелает.

— Соблюдайте приличия, наследник Малфоев! — донеслось уже из-под одеяла.

Пан укутался с головой, оставив снаружи лишь прядь светлых волос, и лениво махнул рукой на прощание. Сейчас ему требовался только крепкий сон. Сражение со склизкими тварями высосало из него все силы, а завтра предстоял первый в этом учебном году урок полётов. Совместно с Гриффиндором — а значит, очередная катастрофа была неизбежна.

Ночь едва вступила в свои права, время только-только перевалило за отбой. Снейпу сегодня не нужно было патрулировать коридоры, поэтому он сидел в своём кабинете. В установленном на огне котле тихо булькало тёмно-зелёное варево. В воздухе лениво плыли струйки белесого пара, пахнувшие горькими травами. Этот чистый, лишённый болотной затхлости аромат странным образом успокаивал ум.

Это зелье называлось «Горький аромат». Его давно исключили из всех современных учебников по зельеварению: помимо отвратительного, въедливого вкуса, оно приносило пользу лишь в процессе варки, когда исходящий от котла пар действовал как мягкое успокоительное. Стоило составу остыть, и его седативный эффект уступал даже примитивным магловским транквилизаторам. Со временем зелье практически забылось, найдя применение разве что в казематах Азкабана для истязания вкусовых рецепторов особо буйных узников. Беспольная, по сути, вещь.

И всё же Снейп любил его варить — исключительно ради глубокого изумрудного оттенка, который принимала жидкость. Его тяга к зелёному цвету казалась окружающим необъяснимой странностью. Те немногие, кто знал его ближе, списывали это на тоску по Лили. Ведь именно такого цвета были её глаза — цвета молодой листвы, когда-то вернувшего его к жизни. Он и сам долгое время верил в это объяснение, но... всякий раз, вглядываясь в изумрудное варево, он ловил себя на странном ощущении. Будто этот рецепт он полюбил ещё задолго до того, как впервые встретил Лили Эванс.

Горечь витала в воздухе, едва ощутимая, призрачная. Лили... Он никогда не осмеливался мысленно добавить к её имени собственническое «моя», хотя и произносить фамилию «Поттер» ему было невыносимо.

Обессилев, он тяжело опустился в кресло неподалёку от котла. Снейп редко позволял себе такую роскошь — лишь когда усталость валила с ног.

Гарри. Гарри Поттер. Дитя той, которую он боготворил, и того, кого ненавидел всем сердцем. Мальчишка рос точной копией своего несносного папаша, и лишь глаза — ярко-зелёные, миндалевидные — оставались живым напоминанием о Лили.

Лили... Он снова думал о ней. Снейп надеялся, что сможет сдерживать призраков прошлого, позволяя себе предаваться скорби лишь в канун Самайна, но появление мальчишки в школе разрушило эту хрупкую иллюзию. Присутствие Гарри ежеминутно, ежесекундно напоминало о том страшном грехе, который он совершил много лет назад.

— Северус, будь добр, загляни ко мне. Думаю, тебе придутся по вкусу шипучие леденцы.

Вспыхнувшее в камине изумрудное пламя донесло знакомый голос. Директор никогда не обременял себя мыслями о чужом личном пространстве, особенно когда дело касалось декана Слизерина. Зельевару оставалось лишь устало нахмуриться — спастись от навязчивого внимания старика всё равно не представлялось возможным.

Взмахом волшебной палочки Снейп заставил котёл, зелье и огонь мгновенно исчезнуть с помощью Эванеско.

— Шипучие леденцы! — сквозь зубы процедил Снейп, бросая в пламя щепотку летучего пороха.

Дверь кабинета директора распахнулась от резкого толчка, и на пороге, подобно зловещему грозовому облаку, вырос декан подземелий.

— Надеюсь, у вас действительно спешное дело, Альбус. В противном случае я заставлю вас компенсировать драгоценные часы сна, которых вы меня лишили, — в голосе Снейпа не осталось и тени почтения к величайшему светлому волшебнику. За долгие годы совместной работы он слишком хорошо изучил причуды этого старого чудака.

— О, Северус, мальчик мой, к чему этот официоз? Я прекрасно знаю, что в это время ты никогда не спишь, — Дамблдор добродушно прищурился, держа в руках тарелку с аппетитным десертом. — Хочешь кусочек? Черничный чизкейк. Я попросил Фоукса доставить его мне прямиком из кондитерской. Изумительный вкус.

Снейп нахмурился ещё сильнее, всем своим видом выражая глубочайшее отвращение:

— Если вы не перейдёте к делу, я лично отправлю вашу птицу обратно в кондитерскую. Вместе с вами.

— Мерлин упаси, только не мой пирог! — в шутливом испуге Дамблдор прижал тарелку к груди. — Ладно, ладно. Дело действительно важное. Чашечку чая с лимоном и мёдом?

— Избавьте меня от этого, — отрезал Снейп.

— Что ж, очень жаль, — Дамблдор вздохнул и наколдовал себе чашку дымящегося чая. Заметив, как лицо зельевара становится всё более мрачным, он решил не испытывать его терпение. — Дело вот в чём, Северус. Мне стало известно, что сегодня подошла к концу неделя отработок господина Джесаса.

— Не знал, что декан факультета обязан отчитываться перед директором за каждое назначенное наказание.

— Разумеется, нет, это исключительно твоя прерогатива, — Дамблдор благодушно проигнорировал язвительный тон коллеги. — Но признаться честно, этот юный джентльмен вызывает во мне крайнее любопытство.

— Мне казалось, всё ваше любопытство без остатка поглощено Мальчиком-Который-Выжил.

— О, разумеется. Хотя в случае с Гарри это, скорее, отеческая забота, — Дамблдор наконец отложил вилку и заговорил серьёзно. — Видишь ли, Северус... Мы оба знаем, что письма-приглашения в Хогвартс рассылаются автоматически, согласно древнему магическому контракту. И список учеников для распределения — тоже результат действия этого нерушимого соглашения.

Снейп промолчал, не желая ввязываться в бессмысленный спор.

— Некоторое время назад я... скажем так, случайно заглянул в свиток магического контракта. И либо меня начинает подводить память, либо... я совершенно не помню там имени «Джесас». Согласись, весьма примечательная фамилия, её трудно не заметить.

— Не вижу в ней ничего примечательного. Скорее уж у вас банальный старческий маразм, — привычно брызнул ядом зельевар.

— О, уверяю тебя, я и сам первым делом заподозрил неладно, — Дамблдор протянул Снейпу флакон из прозрачного стекла, внутри которого клубились серебристые нити. — Я даже извлёк это воспоминание и пересмотрел его в Омуте памяти. Увы, имени господина Джесаса там действительно не было.

Снейп молча принял флакон, не собираясь изучать чужую память прямо сейчас.

— Но магия замка признала его статус студента. Свиток распределения тоже не солгал — парень получил зелёный галстук Слизерина.

— Вот именно! И этот парадокс не даёт мне покоя, — Дамблдор кивнул, поднялся из-за стола и подошёл к одному из книжных шкафов. Порывшись на полках, он извлёк потрёпанный, старинный фолиант в кожаном переплёте. — Изредка я перелистываю эту книгу на досуге. Говорят, леди Ровена Рейвенкло в юности получила её от эльфов. Она использовала этот текст для изучения эльфийского наречия. Весьма занятные истории, надо сказать.

Снейп красноречиво промолчал.

— Ты ведь знаешь мою слабость к эльфийскому языку. Я долго искал что-нибудь стоящее для чтения в оригинале. Наша дорогая Батшеда Бабблинг, несмотря на своё эльфийское происхождение, оказалась на редкость скупой — выдала мне лишь этот сборник сказок, так что приходится перечитывать его снова и снова.

— И какое отношение эльфийские сказки имеют к первокурснику?

— Самое прямое. В книге упоминается род Джесас. Эльфы уважительно называют его представителей «писарями истории». А само слово «Джесас» на их наречии означает «вечность», — Дамблдор раскрыл фолиант на нужной странице. Запись была крошечной,

буквально пара строк, вскользь упоминающих легенду.

— Хотите сказать, мальчишка — эльф? — Снейп скептически приподнял бровь.

— О нет, внешне и магически он человек, тут ошибки быть не может, — покачал головой директор. — Но я перерыл все доступные архивы, и нигде, кроме этого эльфийского предания, фамилия Джесас не всплывает. Будь этот род действительно столь велик, о нём остались бы хоть какие-то упоминания в хрониках. Я даже задействовал свои каналы в Министерстве магии — пустота. Ни единой записи. Хотя, признаю, мои сведения могут быть неполными.

— Какая неожиданность, — язвительно усмехнулся Снейп. — Вы сами признаёте, что читали художественный вымысел. Стоит ли строить теории заговора на основе детских сказок?

— И всё же этот мальчик необычен, отрицать это глупо, — мягко прервал его Дамблдор. — К тому же он поступил в Хогвартс в один год с Гарри. Не находишь это совпадение слишком уж идеальным?

— Нет, не нахожу. Полагаю, с возрастом ваша природная подозрительность переросла в паранойю, — холодно парировал зельевар.

— Ах, Северус... Гарри — это последнее, что осталось от Лили. Наша главная надежда. Мы обязаны уберечь его, чего бы это ни стоило. Ты ведь не станешь винить старика за излишнюю бдительность, когда на кону стоит жизнь этого мальчика?

Снейп промолчал. Он понимал, что Дамблдор намеренно давит на больное, напоминая о Лили, но... если воспоминание во флаконе не лгало, господин Джесас действительно представлял собой загадку. Загадку, у которой не было корней.

— Что от меня требуется? — глухо спросил он.

— Приглядывай за ним. Ровно до тех пор, пока я не выясню, кто он такой на самом деле.

— Я думал, вы решите проблему в своём обычном стиле — Сывороткой правды или Легилименцией. Зачем тогда звать меня? Чтобы я сварил зелье?

— Ну что ты, Северус. И то, и другое незаконно, да и применять подобные методы к одиннадцатилетнему ребёнку — варварство. К тому же... не стоит забывать, его фамилия красуется в древнем фолианте, когда-то принадлежавшем самой Ровене Рейвенкло. Кто знает, какие тайны он хранит.

Снейп лишь презрительно хмыкнул в ответ.

<http://bllate.org/book/18188/1752522>